

The illustration depicts a woman with blonde hair, wearing a white short-sleeved top and a long, flowing orange skirt, standing in a courtyard. She has her arms outstretched and is looking towards the viewer. The courtyard is surrounded by white buildings with blue accents, including a domed roof. The scene is framed by lush green vines with orange flowers hanging from above. In the foreground, there are large pots of pink and orange flowers. The overall style is soft and painterly, with a warm, golden light.

ВКУС СЧАСТЬЯ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ДЕРЕВУШКЕ

Перевод Анастасии Еременко

ЛОРЕНЦА ДЖЕНТИЛЕ

роман

МИОО

Лоренца Джентиле
Вкус счастья в
итальянской деревушке
Серия «МИФ Проза»
Серия «Солнечные истории

Лоренцы Джентиле»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74074977

*Вкус счастья в итальянской деревушке / Лоренца Джентиле: ООО
«МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002810062*

Аннотация

В свои тридцать четыре Селена вдруг понимает, что живет совсем не той жизнью, о которой когда-то мечтала. У нее за плечами огромные долги, пустующий ресторан в Милане и невыносимое ощущение, что все давным-давно пошло не так.

Однажды ночью Селена садится в машину и отправляется в Апулию, в деревушку, где прошло ее детство и где она в последний раз чувствовала себя счастливой. Здесь ее ждут любимая няня, старые друзья, новые знакомства и разговоры, после которых что-то в душе необратимо меняется.

Все же иногда, чтобы двигаться дальше, нужно вернуться туда, где ты была по-настоящему счастлива.

Содержание

1	9
2	23
3	35
4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лоренца Джентиле
Вкус счастья в
итальянской деревушке

Original title:

TUTTO IL BELLO CHE CI ASPETTA

Lorenza Gentile

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2024 Lorenza Gentile

Translation rights arranged through The Agency srl of Vicki Satlow

© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «МИФ», 2026

Вам, кто вечно ищет и находит вдохновение в историях.

Вам, сделавшим мое детство счастливым местом, куда всегда можно вернуться

Знаешь, чего бы я хотел? На один день вернуться в детство.

Элио Витторини

Потерять себя – это единственный способ найти себя впервые. Человек должен раствориться в мире, чтобы однажды обрести себя внутри.

Карл Густав Юнг

Когда-то мне казалось, что добиться чего-то можно, только если следовать прямо к цели. Однако на самом деле именно случайные повороты, неопределенность и обходные пути приближают

нас к ней. И тогда цель настигает нас сама.
Флер Йегги

*Нет, все воспоминания – даже самые нежные,
как и самые величественные, – я готова отдать за
вот эти минуты жизни, а не отражения ее. Вот
оно, счастье.*

Нина Берберова

1

Нам говорят, что мы – это наши достижения. Поэтому я села, взяла бумагу и ручку и выписала их все. Получилось довольно внушительное число, жаль только, что отрицательное: бесконечная череда событий, в которых я потерпела неудачу. По мнению астролога, всему виной Луна в Овне – отсюда и моя постоянная тревожность. Луна, объяснила она, оказывает на меня особенно сильное влияние, потому что мое имя Селена¹. Отец хотел назвать меня Чандрой², а мать – просто Луной. В итоге они пришли к компромиссу и выбрали имя греческой богини.

¹ В древнегреческой мифологии Селена – богиня Луны, дочь титанов Гипериона и Тейи. *Здесь и далее прим. пер.*

² Имя Чандра в переводе с санскрита означает «Луна», в индуизме ассоциируется с богом Луны, символизирующим свет, время и циклы природы.

Согласно астрологу, основная проблема – в том, что я отдалилась от своей истинной сущности. Когда нужно принять решение, я застреваю в бесконечных раздумьях. Теряюсь в лабиринтах возможных последствий, неожиданных поворотов, угрызений совести и будущих сожалений. Постоянно спрашиваю мнения других – и в итоге, окончательно обессилев, хватаюсь за первое решение, лишь бы прекратить эту пытку. Так и проходит моя жизнь – в череде поспешных выборов, вырванных из бесконечных сомнений, о которых я неизменно жалею. И каждый из них возвращает меня к собственным неудачам.

Начнем с главного: мне тридцать четыре года и у меня нет работы – если под работой подразумевать то, за что получают деньги. Потому что работа у меня все же есть, но она слишком дорого мне обходится и не приносит ни гроша (не считая монет, которые я вынимаю из кассы на оплату парковки).

Я собираюсь взять кредит в банке. Если ситуация не улучшится, смогу продержаться на плаву еще максимум пару месяцев.

Все предыдущие занятия оставили во мне лишь пустоту. И я поверила, что вот он, мой счастливый час: я наконец найду свое настоящее место. Мне представлялся образ милой и уютной таверны: большой стол с клетчатой скатертью, яркие краски; на кухне – женщина, похожая на мою старую няню Флору. Полки заставлены лоснящимися от масла горшками и сковородками, в кастрюлях кипит и брызжет на ка-

фель томатный соус, кругом высятся пирамиды из фрикаделек и отбивных. И посреди всего этого великолепия, в зале, полном друзей и постоянных посетителей, стою я – при параде и в фартуке.

«У Селены» – звучало недурно. Но выйдет ли из этой затеи что-нибудь стоящее?

Права на очередную ошибку у меня не было, поэтому я решила обратиться к консультанту и действовать на профессиональном уровне. Час его работы стоил дороже ужина в звездном ресторане Мишлен, но на то, чтобы развенчать мою задумку, ему потребовалось меньше десяти минут.

«Традиционную кухню следует оставить старикам, а молодым пора создавать нечто свежее: *young and smart*»³ – таков был вердикт. Многолетний опыт в этом *бизнесе* – а ресторан, в конце концов, это именно *бизнес* – позволил эксперту сделать однозначный вывод: современная еда должна быть здоровой, воздушной, нежной, как скульптуры Джеффа Кунса (я нашла их в интернете), желательны с азиатскими нотками и, возможно, с легким налетом постмодерна (хотя это не точно). Интерьер, по его мнению, требует элегантно-неформальной обстановки, где каждый столик расположен уединенно, – мы же не на деревенской ярмарке, в конце концов.

Вот так и вышло, что вместо домашней таверны с фрикадельками и яркими красками я открыла ресторан постсо-

³ Молодежное и умное (*англ.*).

временной паровой кухни. Название заведения тоже выбрал консультант – Nuvola⁴.

Непрерывное шипение пароварки отвлекает меня от составления списка. Звучит так, будто паровоз приближается к станции, но так и не доходит до места назначения. Это сильно раздражает. Я кладу ручку на стол и бросаю взгляд сквозь окошко для подачи блюд.

Занятый приготовлением блюд на вечер, Гвидо что-то напевает себе под нос. Он так тощ, будто его пропустили через раскаточную машину. Под белым фартуком у него футболка с надписью Metallica и джинсы, он похож на играющего на ударных мальчишку, хотя на самом деле занят нарезкой чего-то невидимого. (Идея о его трудоустройстве, кстати, принадлежит не консультанту.) Свои выющиеся волосы Гвидо собирает в пучок и даже слышать не хочет о том, чтобы надеть шапочку или поварской колпак. Поэтому я искренне надеюсь, что к нам ненароком не заглянет инспектор санитарной службы.

Сейчас в зале только я. Официантка Надя – энергичная дама средних лет – обычно появляется в последний момент. Чтобы сэкономить на абонементе в спортзал, она предпочитает ходить пешком. К тому же, по ее словам, она не выносит переполненный транспорт.

Усевшись за один из столиков из керамогранита, я разглядываю изящные бархатные стулья пыльно-розового и ла-

⁴ «Облако» (ит.).

тунного оттенков, а также светло-голубые обои на стенах. Значительная часть стартовых инвестиций ушла на ремонт и покупку мебели – по мнению консультанта, от этого зависит как минимум половина успеха. Чтобы подчеркнуть воздушность пара и смягчить напряженный ритм города, эксперт настоял на пастельной гамме. Но, если честно, все это больше напоминает комнату для новорожденного: еще один пункт в моем списке неудач.

Я сверяюсь с учетной системой, но, как всегда, испытываю разочарование. «Ни одной брони!» Во мне вскипает громкий протест.

– Опять провал? – спрашивает Гвидо, выглядывая из окошка для подачи блюд.

– Похоже на то.

– Надо же... А консультант выглядел настоящим *экспертом*...

Оплаченные консультации закончились раньше, чем я успела набрать персонал, поэтому мне пришлось действовать по своему усмотрению. Для работы на кухне я пригласила Гвидо. Он моложе меня, но полон энтузиазма и отлично разбирается в еде. Разумеется, Гвидо не стесняется в выражениях. К тому же он прекрасно ладит с Надей – ее резкие реплики и грубоватые манеры идеально вписались бы в таверну из моей прежней мечты, но никак не сочетаются ни с пастельными тонами, ни с облаками пара. Я подхожу к стойке для подачи блюд, за которой Гвидо сосредоточенно раз-

мешивает что-то в металлической миске. Резкий запах уксуса бьет в ноздри.

– Ума не приложу, что именно я делаю не так. А ведь поначалу казалось, что все получится.

На пороге иногда появлялись новые лица – любопытные прохожие, случайные клиенты, друзья, туристы и даже несколько залетных блогеров. Каждый день я открывала дверь с предчувствием новых возможностей.

Здравствуй, мир. Я здесь. Я на месте.

Место по-прежнему мое, но люди сюда больше не заходят.

– Мы же делаем все возможное, изучили все до мелочей, продумали до последней детали... Вообще не понимаю, в чем проблема.

– О, ты далеко не одинока. Уже даже клиенты задаются этим вопросом, – отвечает Гвидо.

Отзывы в интернете действительно не оставляют нам шансов: три звездочки из пяти. То им кажется, что дорого, то – что дешево, то недостаточно изысканно, то недостаточно доступно... Короче говоря – *недостаточно* все.

– Я подыскала другого консультанта, – признаюсь почти шепотом. – Он произвел на меня прекрасное впечатление и, кажется, действительно понимает, что к чему. Обещал, что все изменится к лучшему.

– Если ты его пригласишь, я засуну его в пароварку! – с усмешкой отвечает Гвидо.

По правде говоря, этот специалист обойдется нам дороже

предыдущего, и в порыве отчаяния я уже даже внесла заказ. Встреча назначена на завтрашнее утро, но я не спешу сообщать об этом Гвидо – скорее всего, он не преминет запустить в меня сковородкой.

Гвидо утверждает, что умеет метать ножи, и уверен, что этот навык мог бы привлечь новых клиентов. А моя голова с «глубокими светлыми глазами» якобы идеально подходит, чтоб поставить на нее яблоко. Хотя, если честно, я даже на секунду не рассматривала такую возможность. (Ну ладно, может, на секунду... но потом поняла, что это шутка. Во-первых, яблоко было на голове у Вильгельма Телля, а во-вторых, у ассистентки метателя ножей глаза обычно завязаны, так что их цвет тут совершенно ни при чем.)

– Вернусь-ка я, пожалуй, к своим подсчетам...

– А я – к цветной капусте. И перестань меня отвлекать!

Гвидо с самого начала чувствовал себя здесь как дома, хотя и не одобрял ни одного моего решения, кроме самого первого – открыть ресторан.

Я снова присаживаюсь за столик, но вместо того, чтобы заниматься делами, начинаю перебирать в голове свои неудачи по пунктам.

Как я вообще сюда попала?

Моей первой ошибкой стало поступление на факультет дизайна. Я всегда любила рисовать, но довольно быстро поняла, что этот предмет имеет мало общего с творчеством – он больше связан с математикой и материаловедением. То-

гда я перешла на факультет коммуникаций: люди мне тоже нравились, и я думала, что рисовать смогу параллельно. Но, как это часто бывает, так и не занялась этим всерьез. Есть такое понятие – закон параллельных прямых, верно? Наши планы редко совпадают с реальностью.

Окончив университет, я какое-то время работала в рекламе. Но вся эта гонка – соперничать, побеждать, продавать любой ценой – вдохновляла начальство, но не меня. В какой-то момент я просто перестала понимать, зачем мне это. Справляться с нарастающим чувством пустоты становилось все труднее. Проведя немало бессонных ночей в раздумьях и попытках убедить себя, что «мы живем в открытом обществе, выбор безграничен и я стану кем захочу», как-то ранним утром в понедельник я уволилась. Прощай, уныние! И... здравствуй, тоска. Едва выйдя за дверь, я очутилась в темноте. Да, возможно, я могла стать кем угодно – но кем? Этого я не знала. Так началась моя жизнь: вечерами я работала в баре рядом с домом, а днем поглощала онлайн-тренинги по ментальному коучингу и оливки по-асколански, пытаясь зажечь в этой тьме хотя бы маленький огонек.

Что я умела делать? В чем преуспела? Коучи в один голос твердили: побольше конкретики. Выделяйся. Продавай себя лучше остальных. То самое знаменитое наставление «найди себя» со временем превратилось в суровый приказ: *найди себя* – и *немедленно*. Найди – и побыстрее.

«Секрет в том, чтобы сделать любимое занятие своей ра-

ботой», – заявила мама по телефону из Калифорнии. «*Follow your bliss*»⁵, – поддержал ее отец в открытке из Бомбея. «Не стремись к богатству, – посоветовала сестра из Тосканы. – Лучше подумай, что ты носишь в себе с самого рождения и что помогает тебе оставаться собой».

Тогда я окунулась в мир стартапов: справедливые идеалы, молодая и динамичная среда. Мне казалось, что это и есть тот самый шанс оставить след в этом мире. Но спустя всего месяц в проекте по доставке свежих цветов на дом я поняла простую вещь: за экологическими лозунгами скрывается лишь выручка, и по факту важно только одно – оборот компании. А в эргономичном кресле, как выяснилось, сижу не я, а мои результаты, приносящие пользу «сообществу», то есть основателям компании. К тому же они жили совершенно в другом месте, у них были другие планы, и, возможно, нас давно уже продали. Я уволилась. На сайте министерства это занимает пять минут. Мне хватило трех, ведь к тому времени я уже была экспертом. Профессионалом по части увольнений без страховочной сетки. Этот пункт хочу отметить особо.

Позади тридцать лет жизни. Новая должность – новые задачи, и везде нужно начинать с нуля. Снова тьма, снова пустота. За неимением лучших идей я обратилась к астрологу (у нее были отличные отзывы).

«Тебе следует настроиться на энергию Луны, развивать

⁵ «Иди туда, где тебе хорошо» (англ.).

интуицию. Прислушайся к себе. Если бы возможно было все, чего бы ты действительно пожелала?»

«Проект, в который смогу вложить душу, и покончить с чувством, что жизнь проходит впустую, – ответила я. И добавила: – Больше всего я мечтаю создать сообщество, что-то, что будет объединять людей. Я ведь выросла в Апулии, в общине при индуистском ашраме, так что мне трудно привыкнуть к одиночеству».

И словно по волшебству всего через несколько дней явился шанс: владелец бара, где я подрабатывала по вечерам, решил кардинально изменить свою жизнь и согласился продать мне лицензию – почти за бесценок.

«Никакое это не волшебство, дорогая, ты просто настроилась на свою волну!» – воскликнула астролог. Я ничего не смыслила в управлении, но бухгалтер неожиданно меня одобрил. Благодаря программе финансирования женского предпринимательства и налоговым льготам для молодежи до тридцати пяти лет бар удалось приобрести с минимальными вложениями (то есть вложить все, что у меня было). Я решила, что настал подходящий момент: это будет особенное место, из тех, куда люди приходят, чтобы отрешиться от суеты и хотя бы на время забыть о невзгодах. Возможно, тогда мне наконец удастся обрести свое истинное «я».

И вот я здесь – в *недостаточно* хорошем ресторане, куда, скорее всего, сегодня вечером снова никто не заглянет. Сижу и в который раз перебираю в голове свои неудачи.

Вдруг кто-то стучит в окно. Я поднимаю глаза от бумаг. Это высокий мужчина лет шестидесяти, в клетчатой рубашке и рыбацкой шляпе.

– Мы еще закрыты, – произношу я одними губами.

Но он даже не думает уходить. Напротив – с упрямым спокойствием продолжает напирать на дверь, будто не замечая моего отказа. Его жесты становятся все настойчивее: он посылает мне знаки, требуя открыть дверь. Теперь я его узнала. Это владелец помещения.

Я закрываю глаза и снова открываю – в надежде, что это всего лишь наваждение, игра воображения, вызванная усталостью. День и ночь давно смешались в моем сознании, так что появление галлюцинаций было бы вполне закономерным. Но хозяин все еще там, и, похоже, его терпение тает на глазах.

Нехотя иду открывать. Орлиный нос, суровое лицо, грозная фигура.

– Добрый вечер, – произношу я, растягивая губы в самой широкой улыбке.

Его «добрый вечер» застревает где-то в горле, будто эти слова даются ему с огромным трудом.

Я жестом приглашаю войти, но он не двигается с места и застывает на пороге с явным намерением сказать что-то важное. Я молча жду.

– Через два года истекает срок аренды, – звучит как гром с ясного неба.

Застигнутая врасплох, я на мгновение теряюсь с ответом.

– Верно, через два года...

– Район активно развивается, город обрел второе дыхание, – перебивает он. – Экономика набирает обороты...

Пuls резко учащается. Я цепенею: неужели он решил завести серьезный разговор именно так – без всякого предупреждения, за полчаса до открытия, прямо под дверь... и в этой нелепой шляпе?

– Договор аренды устарел, – произносит этот респектабельный господин, подтверждая мои страхи, – и платите вы недостаточно. Учитывая расположение и метраж, на сегодняшний день это помещение стоит минимум вдвое дороже.

– Но у меня же все по закону, и...

– Инфляция, знаете ли. Сейчас все совсем иначе, чем десять лет назад.

К счастью, его взгляд задерживается на меню у входа, и у меня появляется немного времени, чтобы собраться с мыслями.

– Прошу прощения, – говорю я, чувствуя, как закипает гнев. – Человек, который мне продал лицензию, заверил, что контракт будет продлен на тех же условиях.

– Вы о том пройдохе, что сбежал на Багамы?

Я тяжело вздыхаю. Да уж... Довериться ему с моей стороны было, мягко говоря, наивно. К тому же оставалась еще одна нерешенная проблема – горы просроченных платежей, которые он так и не удосужился погасить. И за эту сумму, по

словам кредиторов, теперь отвечаю я. Чтобы разобраться с ситуацией, я обратилась к адвокату, и он заверил, что решение есть. Будем надеяться, ведь за его услуги тоже придется платить – и немало.

Владелец снова уткнулся в меню у входа. На его лице появилась недоуменная гримаса – и он даже не пытался ее скрыть.

– Вам не следовало ему доверять.

– Но я же обсуждала это с вами, и вы ни словом не обмолвились...

– А вы разве спрашивали меня о продлении договора?

– Ну... нет.

– Это было почти два года назад. Мир изменился. Вы разве не заметили?

– При чем тут мир? Речь о моем заведении...

– Если уж на то пошло, заведение мое. В том-то и дело. Если вас не устраивают мои условия, забирайте вещи и ищите другое место.

Он явно торопится, будто хочет решить все прямо здесь и сейчас. Может, уже прикидывает, как бы заставить меня что-нибудь подписать.

– Мне в любом случае непонятно, к чему так срочно обсуждать продление договора аренды, который истекает через два года, – протестую я.

– Срочность обусловлена тем, что я уже принял решение, – отвечает он. – И поскольку я порядочный человек,

считаю своим долгом проинформировать вас об этом заранее. Если вам интересно, давайте обсудим условия.

– Но я взяла кредит! Я... я вложила в это дело все свои сбережения! – почти умоляю я.

– Простите, но мне не интересно, что именно вы сделали. Вы не моя родственница. Я вам ничего не должен, равно как и вы мне. Это просто *бизнес*, – холодно отвечает он.

Бизнес, бизнес! Я чуть было не закричала ему вслед, что мой ресторан – это нечто большее. Но любезный синьор уже закрыл за собой дверь и избавил меня от своего присутствия, как и от своей высокомерной физиономии.

Только повышения арендной платы мне и не хватало... Конечно, я не могу так все бросить, особенно учитывая сделанные вложения... С другой стороны, без продления договора аренды я даже не смогу продать лицензию... Я размышляю об этом весь день, а ресторан тем временем все так же пуст. Если не считать клиенткой женщину, которая уже два часа сидит за ноутбуком, неспешно наслаждаясь тремя веганскими равиоли по акции партнерской платформы. Еще один вечер в тишине и облаках пара – как в старой прачечной. Надя за кассой разгадывает кроссворды, Гвидо на кухне играет на своей воображаемой ударной установке.

Счета не сходятся, как и клиенты.

Сегодня мы снова закрываемся раньше.

Я заношу это в свой список.

2

Рольставни скрипят протяжно и тоскливо, будто в чем-то нас упрекая.

Видимо, стыда и горечи поражения было недостаточно.

– Как обычно? – предлагает Гвидо.

– Не сегодня, – отвечаю я.

Вот уже несколько месяцев мы выходим из ресторана голодными. Но этим вечером у меня слишком много мыслей, чтобы слоняться по городу в поисках куска пиццы, гамбургера или бутерброда с колбасой. И уж тем более – чтобы заглядывать в окна чужих заведений в поисках их секретов по удержанию гостей.

– Ладно, – вздыхает Гвидо, – диета мне не помешает.

– Да ты и так худющий, как хлебная палочка!

– А печень? Ты что, не играла в детстве в «Веселого хирурга»⁶?

Я смеюсь и легонько хлопаю его по плечу.

– Спокойной ночи, – говорит он. – И не бери в голову, пусть поварится в собственном соку. Увидишь, что-нибудь придумаем.

Гвидо нежно смотрит на меня своими круглыми темными глазами, напоминающими лесные орехи. Каждый раз, когда он поднимает на меня взгляд, я вижу в них едва заметную искру.

Я пытаюсь отогнать мысли о том, как несколько месяцев назад переспала с ним в попытке хоть как-то разрядить ситуацию. Не знаю, что тогда на меня нашло, и с моей стороны это было совершенно непрофессионально. В конце смены мы разговорились – все началось безобидно: сэндвичи, пиво, рассуждения о жизни, о том о сем, о нашей работе.

«Не хочешь зайти ко мне?» – И все закрутилось само собой. Как это обычно бывает.

В последние годы мои отношения почти всегда были лишены какой-либо эмоциональной окраски – ровные, предсказуемые, безопасные.

Но в этот раз все вышло иначе. А поскольку мы работали вместе, утренняя встреча была неизбежной. Сначала было неловко: взгляды исподлобья, случайные прикосновения.

⁶ Итальянская настольная игра для детей, где нужно аккуратно доставать детали из тела пациента пинцетом, не задевая стенки.

Мы то замолкали невпопад, то одновременно заговаривали, но ту ночь не обсуждали. Никакой близости на работе. Боже упаси.

– Спокойной ночи, Гвидо, – произношу я, возвращаясь в свою печальную реальность. – Увидимся завтра.

Надеюсь, что это действительно будет завтра, а не новое сегодня.

«Зайти бы к кому-нибудь, – думаю я по дороге домой. – Но к кому?» Я совершенно одинока. Пожалуй, это и есть самая горькая строка в списке моих неудач.

Астролог перестала отвечать на звонки, мама читает лекции в Пало-Альто, сестра полностью поглощена своей жизнью в Тоскане, а отец – в Индии. Что он может посоветовать, кроме как все бросить и отправиться к нему?

Правда в том, что я почти перестала общаться с подругами. Теперь они регулярно пропускают наши ужины по понедельникам – в тот единственный день, когда ресторан закрыт. То ребенок заболел, то не пришла няня, то у мужа футбольный матч, то командировка. Наши дороги разошлись. И даже редкие встречи уже не приносят того удовольствия, что раньше.

Сейчас я знаю о них так мало. Счастливы ли они или озлоблены на весь мир? А может, как и я, мечтают начать все сначала? Я стараюсь убедить себя, что в этом нет ничего странного, – так, наверное, и устроена дружба во взрослой

жизни.

Где-то мы заблудились, ну, как минимум некоторые. И пути назад нет, у меня уж точно. Но что же остается? Разве что иллюзия, что мы не одни в этом городе, где, кажется, у всех есть четкое представление о смысле жизни и своем предназначении. И вместе с этим – странный дискомфорт, возникающий, когда пытаешься найти слова при знакомстве. *«Привет, меня зовут Селена, и мой ресторан вот-вот обанкротится»*... Пожалуй, это не лучшая визитная карточка.

Кому я могу признаться, как на днях меня вдруг до слез тронул вид луны, мелькающей между черепичными крышами? На первый взгляд она была идеально круглой, но, если приглядеться, становилось заметно, что ее словно нарисовали дрожащей рукой. Именно несовершенство делало ее такой хрупкой и необъяснимо прекрасной. Это видение вызвало во мне смутную тоску по чему-то неуловимому, но настоящему. Если бы только было можно удержать это чувство, не дать ему исчезнуть, оно могло бы наполнить мою жизнь неожиданным смыслом.

Я открываю дверь и с трудом поднимаюсь по лестнице. Сил почти не осталось. Хочется просто лечь в постель и спать недели напролет.

«Днем нужно бодрствовать, а ночью спать, – заметил однажды мой лечащий врач, – как того требует мать-природа».

«К сожалению, не могу. Работа...» – начала было я.

«Так возьмите отпуск, – перебил он с легким раздражени-

ем. – Вы слишком нервничаете. Именно поэтому у вас постоянно болит живот».

Я нашла в интернете несколько курортов с комплексными оздоровительными программами и чудесными видами. Жаль только, что недельное пребывание там стоит две месячные зарплаты. А как раз зарплаты у меня и нет. И естественно, я не могу позволить себе отсутствовать в ресторане целую неделю – особенно сейчас.

Если я уеду, все окончательно рухнет.

Уже со второго этажа улавливаю доносящиеся из моей квартиры болтовню и смех. Поднимаюсь на площадку и отчетливо слышу их через дверь. Поворачиваю ключ в замке. Включаю свет.

– Я дома, – сообщаю я пустой комнате.

Подхожу к радиоприемнику и убавляю громкость. Программа «Ночные друзья» еще не началась.

Мои соседи при встрече до сих пор обращаются ко мне во множественном числе: *«Вы, ребята с третьего этажа»*, *«Вы, молодежь с верхнего»*. Они настолько заняты своей жизнью, что даже не удивляются, почему видят только меня. Наверное, считают это простым совпадением. Им и в голову не приходит, что я всегда жила одна и что, заходя в подъезд, включаю радио через приложение на телефоне, лишь бы была иллюзия, что дома меня кто-то ждет.

Сразу лечь и уснуть я не могу, поэтому обычно устраиваюсь на диване и слушаю ток-шоу «Ночные друзья» – для тех,

кто не спит. Мне нравятся истории слушателей: они создают ощущение, будто я снова в кругу друзей – как в детстве. Примерно таким я представляла свой ресторан, но вместо живых там голосов царит гнетущая тишина.

Когда передача заканчивается, я иду в душ, надеваю старую футболку, вставляю беруши и прощаюсь с миром. По крайней мере, до завтра. Впрочем, уже до сегодня, потому что раньше трех ночи я никогда не засыпаю.

Я пересекаю небольшую гостиную и подхожу к кухонному уголку. Открываю окно. Комната наполняется запахами наступающего лета – странным коктейлем из разогретого асфальта, смога и потных тел. Городское лето во всей его красе. Я бы предпочла аромат цветов и соленый ветер, но мечтать об этом бесполезно.

Высовываюсь наружу в надежде разглядеть хоть что-то интересное. Там все как обычно: в нескольких метрах напротив – безликий фасад соседнего дома и окно ванной комнаты парня, который дважды в день ходит в душ.

Мой желудок урчит все громче. Нужно что-то съесть. В холодильнике пусто, но у меня есть план на случай чрезвычайных ситуаций. Я открываю морозильник, он доверху забит припасами: пиццы, лазанья, полуфабрикаты для жарки, пирожки, оливки по-асколански, моцарелла в кляре, фрикадельки, рулеты, тирамису... Если бы ко мне внезапно нагрянули гости, я смогла бы легко устроить изысканный ужин. Пир на весь мир – если бы только этот мир зашел ко мне в

гости.

Достаю пиццу с салями и отправляю в духовку.

Сидя за кухонным столом, массирую виски. Нужно решать, что делать со своей жизнью.

Если ресторан не начнет приносить прибыль, меня спасет только перепродажа лицензии. Но теперь и эта возможность кажется призрачной. Кому нужен убыточный бизнес? Еще и аренда вот-вот удвоится. Настроение падает окончательно, боли в животе усиливаются. Придется набрать еще кредитов? Или меня вынудят закрыться и всю оставшуюся жизнь вкалывать на погашение долгов? А если дойдет до того, что я не смогу платить за квартиру? Тогда останется лишь одно: отправиться автостопом к отцу в Индию и навсегда пропасть с радаров.

В последний раздел списка я записала все, что перестала делать для себя: больше не рисую, не занимаюсь йогой, уже месяц не открывала книгу...

Зачеркиваю каждый пункт жирной линией в надежде стереть их из жизни. Но и из-под черты они продолжают смотреть на меня. Я комкаю лист и швыряю его о стену.

Бью кулаком по столу. Чувствую боль. И наконец плачу.

Я не плакала уже много лет. «Это бесполезно», – твержу себе между всхлипами, но не могу остановиться. Дело не в какой-то отдельной ошибке, кажется, ошибка – это я сама. В мире, где успех вроде бы доступен каждому, где открыты все пути, я продолжаю терпеть поражения. Значит, пробле-

ма во мне. Другого объяснения быть не может. Мне хочется забиться в ванную, чтобы скрыть слезы, но я понимаю, что прятаться от себя бессмысленно. Вот она, моя реальность. Меня в ней нет, и выхода нет тоже. Я сама себя сюда загнала, совершая одну ошибку за другой; ловушка захлопнулась, и все, что я могу сделать, – разорвать этот порочный круг. Но что потом?

– Добрый вечер, ночные друзья!

– Добрый вечер, – привычно отвечаю я радио.

Друзья, человечество – сегодня даже вы ничем не сможете мне помочь.

– Этой ночью мы будем говорить о счастье.

Счастье. Параллельная вселенная, такая далекая от моей. Я не знаю ее языка. Я просто блондинистая девчонка с французской косичкой, которая вот-вот утонет в собственных слезах. Пока, ночные друзья, выключу-ка я вас. Хотя и на это нет сил.

– Итак, – продолжает голос по радио, – мы приглашаем вас поделиться своими историями. Расскажите, что вам нравится, что вдохновляет, что доставляет удовольствие и делает вас счастливыми...

Я машинально открываю секретный ящик кухонного стола.

Первым делом достаю изображение Шивы, которое нарисовала в детстве. Бледный и молодой, он восседает в позе лотоса. Его буйные волосы собраны в пучок, из которого бьет

ни много ни мало река – священный Ганг! Змеи служат ему украшением, а голову венчает тонкий полумесяц. Шива – бог бесконечно щедрый, он может все.

Я беру рисунок в руки и с сожалением думаю, что так и не решилась обустроить для него алтарь, как в прежние времена в ашраме. А вдруг придут гости, что они подумают? Уж лучше убрать все с глаз долой и налить им по рюмочке ликера. Пусть думают, что я нормальная. Что не было у меня причудливого, но счастливого детства в раю, полном веселья и хаоса, в общине, где люди делили друг с другом все радости и труды. Что я не росла в апулийской деревне, на вольном воздухе Итрийской долины, среди труллей⁷ и иссушенных солнцем каменных стен, в пыли овечьих тропок, в серебристой зелени олив, не привыкла к вылазкам на бесплатные пляжи и к узелкам моцареллы в сумке-холодильнике. Что меня не воспитывали эксцентричные родители и не окружали статуи четырехруких божеств, фрукты и рис, сжигаемые в качестве подношений, и песнопения под звон бубна и фисгармонии.

С моим образованием в сфере пиара и работой, которая дает самореализацию и независимость, я просто предложила бы гостям кофе. А вместо этого пустилась плясать по граблям... к тому же босиком, как в детстве.

И гости так и не пришли.

⁷ Трулли – традиционные каменные домики с конусообразной крышей, характерные для итальянского региона Апулия.

Достаю из ящика чеканную железную чашу с сушеными цветами календулы. Помещаю в нее образ Шивы. Вот и открытки, которые отец мне слал все эти годы. Выкладываю их стопкой у моего импровизированного алтаря. Беру малу⁸ из плодов рудракши. Я не ношу ее на виду – чтобы не вызывать лишних вопросов и не выглядеть участницей какой-нибудь сомнительной секты.

Надеваю малу на шею и достаю из ящика коробку с карандашами и благовония. Зажигаю одно, сандаловое, и отодвигаюсь, чтоб не затушить его слезами. Кончик тлеет, поднимается тонкая струйка дыма. И сразу же веет прошлым, оно касается меня, щекочет ноздри, обнимает. Вот он, мой дом.

– Ну что, ночные друзья, готовы записать свои голосовые сообщения и отправить их на наш обычный номер? Сегодняшний вопрос простой: когда был ваш последний счастливый день?

У меня перехватило дыхание. Когда был мой последний счастливый день? Я знаю. Несомненно. Я знала это всегда. Пыталась забыть, упрямо двигалась вперед, но часть меня так и осталась там.

Я где-то читала, что, когда все идет не так, надо сделать движение в противоположном направлении. А когда на тебя наваливается целая гора проблем, когда кажется, что выхода нет, – что делать, чтобы спастись? Внезапно меня осеняет. Я понимаю, что нужно сделать. Точнее, что я *хочу* сделать.

⁸ Мала – четки, используемые в духовных практиках индуизма.

Так-то, ночные друзья.

Спасти меня может только прыжок в неизвестность, только безумие: вернуться в прошлое – и немедленно! Не думать о последствиях и других вариантах, ничего не взвешивать. Вернуться туда, где я выросла, к людям, которые были рядом. Туда, где осталось мое счастье, мои мечты и стремления, осколки моей личности, без которых мне никогда не стать целой.

Чувствую, как внутри поднимается таинственная сила. Я исполнена решимости.

Звенит таймер духовки. Я вынимаю пиццу, оставляю ее на столе и распахиваю шкаф. Хватаю холщовую сумку, кидаю в нее две пары трусиков и лифчик. Среди черных футболок и брюк, униформы Nivola, нахожу единственную футболку, которая у меня осталась с подростковых лет, – с портретом Мадонны и надписью: «Я – мое искусство. Я – мой шедевр». А вот и подходящая юбка, красная, свободно висящая на бедрах, длиной до щиколотки. В ванной я бросаю в сумку расческу, зубную щетку и пасту. Не закрывая сумки, возвращаюсь в гостиную и сгребаю туда карандаши, папины открытки, телефон, кошелек и ключи от машины.

Быстро осматриваюсь. Ничего важного больше в голову не приходит. Нет, мне больше ничего не нужно. Нужно спешить. Я хочу уже к утру оказаться там – на том распутье, где приняла свое первое взрослое решение и где была по-настоящему счастлива.

Я поглаживаю рудракша-малу на шее. Холщовая сумка болтается на плече. Открываю дверь.

Это побег? Да.

Импульсивное решение? Возможно.

Правильный поступок? Не знаю.

С другой стороны... когда я вообще поступала правильно?

Но мне уже лучше. Пусть немного, но легче.

Да, эта мысль приносит облегчение. Я уезжаю.

Глаза еще влажные, но что-то неуловимо изменилось, что-то зашевелилось внутри меня.

Оглядываюсь на прощание. Прощай, пицца с салями. Прощай, моя вечно пустая двухкомнатная квартира. Прощайте, ошибки, неудачи, бессонные ночи. Прощай, Nuvola. Прощайте, всё и все.

Я закрываю дверь на несколько оборотов и отправляюсь в свой последний счастливый день.

Взятый в лизинг белый автомобиль служит мне исключительно для коротких перемещений – от супермаркета до ресторана. И каждый раз я забываю, где его припарковала. То ли от избытка мыслей в голове, то ли потому, что улицы вокруг как под копирку: одинаковые, безликие, будто выстроенные чиновником от архитектуры. В попытке оживить эту бетонную однотипность кто-то предложил назвать улицы в честь цветов, но различимее они от этого не стали. Улица Гиацинтовая, Гвоздичная, Олеандровая, Рододендроновая...

Без справочника по ботанике не разобраться. Неудивительно, что я вечно блуждаю в поисках своей машины.

Но только не сегодня! Сегодня я вспоминаю, как в детстве выбирала цветы из больших плетеных корзин и плела из них

гирлянды. Вот куда я пытаюсь вернуться! И судьба явно на моей стороне: я сразу замечаю неподалеку свою машину – белую и неприметную, будто на заводе ее забыли раскрасить.

Она могла бы быть розовой, оранжевой, или желтой, или в горошек – казалось бы, все возможно, – но она белая, и все тут. Индивидуальный дизайн стоил бы на тысячи евро дороже. Пришлось смириться.

Внутри меня встречает привычный синтетический аромат. Тут всегда так пахнет, будто где-то в салоне спрятан ароматизатор «Елочка».

Я открываю окна и выпускаю живительный воздух.

Стоя на светофоре, я вполне могу сойти за девушку, которая едет домой с позднего ужина или на вечеринку. Конечно, на моих скулах ни следа блеснок или хайлайтера, светлая коса растрепана, и одета я в простую черную футболку с логотипом Nuvola на груди. Но кому придет в голову, что всего несколько минут назад я заперла дверь на два замка и сбежала по лестнице с одной полупустой сумкой в качестве багажа – навстречу десятичасовой дороге? Если бы кто-то спросил, пришлось бы признаться: «Я в бегах».

Стартую с места и включаю радио. *Ночные друзья*, я вас слышу. Мне важно чувствовать вашу близость. Спасибо за истории, которыми вы делились со мной все эти годы. Без вас я бы сейчас не сидела за рулем. И уж точно не решилась бы на это безумие. Я бы отправила вам голосовое и спросила, что вы об этом думаете, но мне не хочется сбавлять ско-

рость. Лучше расскажу вам позже, как все прошло. Обязательно расскажу. Обещаю.

На приборной панели вибрирует телефон – это новый отзыв.

Я останавливаюсь. Пальцы сами тянутся проверить: три звезды. Заголовок: *«Эй! Есть кто?»* Текст: *«Неплохо, но концепция заведения мне непонятна. И в зале я был один».*

Вообще-то там была еще и я. Мы даже могли бы поболтать – если бы я только оторвалась от ноутбука. С каким удовольствием я бы так и написала! Но, как всегда, сдерживаюсь и копирую шаблон: *«Спасибо, что нашли время оставить отзыв о нашем заведении. Мы стараемся, и ваше мнение для нас важно. Надеемся увидеть вас снова в ближайшее время».*

Я на кольцевой. Начинаю чувствовать расстояние: я уже на несколько километров оторвалась от своей обычной жизни. Чтобы не растерять остатки мужества, фокусирую внимание на фарах обгоняющих машин. Стараюсь убедить себя, что поступила правильно: оставила позади ошибки и неудачи, бросилась в омут неизвестности, чтоб следовать своей судьбе и отбросить все лишнее.

Неожиданно загорелся индикатор запаса топлива. Как говорит гомеопат, лучше опираться на конкретные факты. Нужно заправиться.

При виде заправки я вдруг понимаю: впереди ночь за рулем, а с собой лишь старые воспоминания и совсем ничего,

чтобы подкрепиться. В машине у меня только россыпь чеков на коврике для ног, солнцезащитные очки без дужки, мятый пакет от чипсов и бутылка, скорее всего пустая.

Я заправляю машину, наполняю бутылку водой из раковины в туалете и задерживаюсь у полок магазина. Цельнозерновые таралли⁹ без пальмового масла? Совсем скоро я буду есть их прямо из печи... Хлебцы с розмарином? Они стоят как золотые... Старые добрые Ringo¹⁰? Упаковка мятая, не внушает доверия... Не говоря уже о сэндвичах на прилавке – они напоминают о вечерних перекусах с Гвидо и скрипучих рольставнях. Я покупаю термос и заказываю три кофе лунго.

– Не слишком полезно для здоровья, но я тоже так делаю – иначе ночную смену не выдержать, – говорит бариста, заметив, как я наливаю кофе в термос. – Хочешь, подолью кипятка?

Ее неожиданная любезность немного успокаивает меня.

– Спасибо, – я стараюсь, чтобы она поняла: это не автоматическая вежливость.

– Съешь еще что-нибудь сладкое, иначе гастрит обеспечен.

– Меня сразу клонит в сон, как поем.

Опустим финансовую сторону вопроса.

⁹ Таралли (taralli) – традиционная итальянская выпечка, представляющая собой маленькие хрустящие крендельки или колечки, популярная на юге Италии (в особенности в Апулии и Кампании).

¹⁰ Ringo – популярное итальянское печенье-сэндвич, производимое брендом Pavesi (часть концерна Barilla).

– Куда направляешься?

– Да так, в Апулию, – говорю я нарочито беззаботно.

Она качает головой, улыбается – и высыпает на прилавок горсть миндальных печений в индивидуальных упаковках.

– Вот, дарю. Представим, что я твоя тетья.

– Вы определенно добрее моей тети. Спасибо.

Я не стала объяснять, что у меня нет и никогда не было тети. И что я почти потерялась среди всех этих стеллажей, неоновых лампочек и немногочисленных сонных посетителей, а она помогла мне почувствовать себя чуть лучше.

Возвращаюсь к машине, уверенная, что эта встреча – добрый знак и путешествие обещает быть хорошим. И обнаруживаю себя посреди темной и пустынной парковки, прямо как в фильме ужасов. Дергаю дверцу, ныряю в машину и трогаюсь – и тут-то меня накрывает страх. Что, если я совершила роковую ошибку? Перепутала смелость с безрассудством и решила на непосильную авантюру, которая добьет меня окончательно?

– Вот и подошло к концу мое приключение, дорогие *«Ночные друзья»*, – обращаюсь я к слушателям передачи. – К счастью, у меня с собой диск «Битлз». Звуки льются из динамиков, и во мне просыпается уверенность: я справлюсь. Джон, Пол, Джордж, Ринго – с вами я уже не одна. И да, у меня все получится.

Римини остается позади, и я чувствую, что на верном пу-

ти, хотя до конца Адриатического побережья еще далеко. Дорога почти пуста, не считая фур, – я обгоняю их одну за другой. «В конце концов, – говорю я себе, – это просто долгая ночная поездка на машине. Хватит страхов и сомнений». Приближается утро, и вместе с ним – Апулия. На этот раз, возможно, я сделала правильный выбор. Так или иначе, новый день на подходе, и я мчусь сквозь вселенную навстречу своему прошлому.

Время от времени я притормаживаю, чтоб достать печенье, хотя это не так просто. Подумываю остановиться на обочине и распаковать их все, чтобы потом поедать, не отвлекаясь от дороги. Все равно скоро мне понадобится в туалет, а мысль о посещении уборной на темной заправке в три часа ночи меня совсем не радует.

Если б кто-то спросил, я бы вряд ли назвала себя храброй. Я из тех, кто зажмурится или промотает напряженную сцену в триллере, а потом так и будет гадать, кто же убийца. Я люблю комедии, где чудаковатые герои влипают в неприятности, встречаются, возможно даже ссорятся, но потом влюбляются друг в друга. Я могу пересматривать их бесконечно, потому что знаю, чем все кончится и какие чувства у меня это вызовет.

Я рискую сделать короткую остановку на обочине, чтобы быстро пописать между открытыми дверями, бог с ней, с распаковкой печений. В спешке пачкаю туфлю, возвращаюсь в салон и понимаю, что снова нужно заправиться. Въезжаю на

заправку со скоростью пешехода, пытаюсь оценить обстановку. Расплачиваюсь картой у бензоколонки, затем беру в одну руку насос, а в другую – телефон на случай экстренного вызова. И вижу, что батарея почти разряжена.

Я забыла зарядное устройство. Зарядное устройство! Этот жизненно необходимый предмет. Может, это знак? Послание подсознания? Желание оборвать все связи? Ладно, лишь бы телефон выполнил свою текущую задачу – довел меня до места назначения, а там посмотрим. Когда? Кто знает. Кто вообще знает хоть что-нибудь? Я уменьшаю яркость экрана и включаю энергосберегающий режим.

Возвращаюсь в машину, к дружочкам «Битлз», чьи голоса похожи на объятие. Вот за что их люблю.

Пезаро, Анкона, Сан-Бенедетто-дель-Тронто. Дорога как будто постоянно удлиняется, как в видеоигре. Кофе закончился. Мне то холодно, то жарко и ужасно клонит в сон. Вернулось оцепенение, с которым я ежедневно сражаюсь. Я стараюсь держаться – щипаю себя за щеки, открываю окно и время от времени высовываю голову наружу.

Пескара. Васто. Сан-Северо. Машина вдруг начинает стонать, как раненое животное. Что это, интересно? Вдобавок загорается какой-то незнакомый индикатор – какая-то щетка, фара? Странный шум не прекращается. Останавливаться совсем не хочется: небо светлеет, скоро рассвет и Апулия уже близко. Невероятно, но я почти у цели.

Я вернулась. Не знаю, как все сложится, но, может быть, хорошо. По крайней мере, мне хочется в это верить.

Машина внезапно замедляется, снова газует – и с содроганием тормозит опять.

Я съезжаю с автострады и сворачиваю на шоссе. Машина идет рывками, а я, стараясь не переключать передачи, держу четвертую с легкой подачей газа. Ловлю себя на том, что шиплю от натуги, как будто пытаюсь помочь ей, подтолкнуть. Не сдавайся, только не сейчас, цель уже так близко! Я почти на месте, почти приехала... В воздухе уже пахнет домом.

Отступать нельзя.

Откуда этот звук? Из сердца Земли? Из другого измерения, где я наконец от всего свободна? Может, с неба? Может, это Шива зовет меня?

«Нет, ну, Шиву я как-то иначе себе представляла», – замечаю я про себя, приоткрыв один глаз. Точно не в зеленой безрукавке и джинсовых шортах. Не думала, что он может быть таким... земным. Стучащий в стекло субъект весь блестит от пота, от нахмуренного лба до крепких волосатых рук. Лицо обрамлено черными волосами, широкими бакенбардами и густой бородой. Если говорить о возрасте, я бы дала ему сорок с чем-то.

Он настойчиво барабанит в окошко.

В салоне невыносимо жарко, солнце бьет в лобовое стек-

ло. Вокруг, насколько хватает взгляда, тянутся оливковые рощи и красная выжженная земля.

Я провожу рукой по лицу и открываю дверцу, улыбаясь так, будто спать в машине, заглохшей на разделительной полосе посреди перекрестка, для меня привычное дело.

– Что случилось? – участливо спрашивает незнакомец.

– Мотор отказал, или что-то в этом роде, – отвечаю я.

Похоже, я просто уснула головой на руле, когда машина вышла из строя. Сколько я проспала? Смотрю на время – к счастью, телефон еще не разрядился: без десяти одиннадцать. Девятьсот пятьдесят километров без остановок за спиной и всего десять километров до цели. Но мне же во всем не везет, почему этот раз должно быть по-другому?

Я бьюсь головой о руль – один, два, три раза. Несильно, но с упорством человека, пытающегося отыскать брешь в глухой стене.

– У тебя все нормально? – спрашивает мужчина.

– Примерно как у моей машины. Но не бери в голову.

– Куда ты ехала?

Мне вдруг хочется рассказать ему о детстве – о том, как бегала по сельским тропам, о жизни в ашраме, о верных друзьях и о том самом дне пятнадцать лет назад... Когда я сделала свой первый неверный шаг.

– В соседнюю деревню, – отвечаю я вместо этого.

– Тогда я позвоню Данте, он приедет на эвакуаторе. А я отвезу тебя в деревню. И никаких проблем.

– Ты просто мой спаситель, – отвечаю я, с радостью переходя на «ты». Может, он и не бог Шива, но этот благородный незнакомец – настоящий подарок судьбы. Я готова обнять его и сказать: «Возьми все на себя, пожалуйста. Мы не знакомы, но я тебе доверяю. Чувствую, что ты хороший человек. Я отдаю свою жизнь в твои руки, как кубик Рубика: собери ее заново, найди решение... и скажи еще раз – никаких проблем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.